

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 78-КГ19-73

№ 2-134/2019

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

3 марта 2020 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Горшкова В.В.,
Киселёва А.П. и Асташова С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Выборова Сергея Геннадьевича к обществу с ограниченной ответственностью «Страховая компания «ВТБ Страхование» о взыскании части страховой премии, компенсации морального вреда и штрафа по кассационной жалобе Выборова Сергея Геннадьевича на решение Смольнинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 16 января 2019 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 18 апреля 2019 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В., выслушав представителя Выборова С.Г. – Ткачева А.А., поддержавшего доводы кассационной жалобы, и представителя ООО «Страховая компания «ВТБ Страхование» Евдокимова А.А., возражающего против удовлетворения жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации,

установила:

Выборов С.Г. обратился в суд с иском к ООО СК «ВТБ Страхование» о взыскании части страховой премии, компенсации морального вреда и штрафа, сославшись на то, что 19 июля 2017 г. между ним и

ПАО «Банк ВТБ 24» заключён договор о предоставлении кредита в размере 1 103 656,75 рубля сроком на 36 месяцев с уплатой 8 % годовых.

В этот же день между Выборовым С.Г. и ООО СК «ВТБ Страхование» заключён договор страхования сроком на 36 месяцев по программе «Защита заёмщика автокредита». Страховая премия в размере 127 556,75 рубля уплачена истцом единовременно за весь срок страхования.

Обязательства, вытекающие из договора кредитования, исполнены истцом в полном объёме досрочно 11 мая 2018 г.

Претензия истца о возврате части страховой премии в размере 92 478,64 рубля оставлена ответчиком без удовлетворения.

Решением Смольнинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 16 января 2019 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 18 апреля 2019 г., в удовлетворении исковых требований отказано.

На данные судебные постановления Выборовым С.Г. подана кассационная жалоба.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 24 сентября 2019 г. в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отказано.

Определением заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации от 24 января 2020 г. определение судьи Верховного Суда Российской Федерации от 24 сентября 2019 г. отменено и кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и возражения на неё, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судом апелляционной инстанции по настоящему делу.

Судом установлено, что 19 июля 2017 г. между Выборовым С.Г. и ПАО «ВТБ Страхование» заключён кредитный договор на сумму 1 103 656,75 рубля сроком на 36 месяцев с уплатой 8 % годовых.

В этот же день между Выборовым С.Г. и ООО СК «ВТБ Страхование» заключён договор страхования сроком на 36 месяцев по программе «Защита

заёмщика автокредита», согласно которому страховая сумма на дату заключения договора составила 1 073 710 рублей, а страховая премия – 127 556,75 рубля.

Обязательства по кредитному договору исполнены истцом досрочно 11 мая 2018 г., задолженность погашена в полном объеме, что подтверждается справкой банка.

19 июля 2018 г. Выборов С.Г. направил ответчику претензию с требованием о частичном возврате страховой премии в размере 92 478,64 рубля пропорционально сроку, на который договор страхования, по мнению истца, досрочно прекратился.

Требования Выборова С.Г. страховщиком в добровольном порядке не удовлетворены.

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции сослался на то, что часть страховой премии может быть возвращена страхователю при его отказе от договора только в том случае, если соответствующие положения содержатся в договоре страхования.

Суд указал, что по настоящему делу договором страхования предусмотрена возможность отказа страхователя от договора с условием возврата страховой премии только в течение пяти рабочих дней с даты заключения договора, а отказ Выборова С.Г. от договора страхования имел место за пределами этого срока.

По мнению суда, досрочное погашение кредита не является основанием для прекращения договора страхования, поскольку условиями договора это не предусмотрено.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции, дополнительно указав, что досрочное погашение кредита по условиям договора страхования не прекращает существование страхового риска и возможности наступления страхового случая, в частности условия договора страхования о том, что при страховании финансовых рисков обязательство страховщика по выплате страхового возмещения действует до даты полного погашения кредита, применяется только при наступлении страхового случая, однако такой случай (смерть, инвалидность, критическое заболевание) по настоящему делу не наступил.

Суд апелляционной инстанции также указал, что положения пункта 1 статьи 958 Гражданского кодекса Российской Федерации к спорным правоотношениям не применяются, поскольку досрочное погашение кредита как основание досрочного прекращения договора страхования в этой норме прямо не указано.

С такими выводами судебных инстанций по настоящему делу нельзя согласиться ввиду следующего.

Согласно пункту 1 статьи 2 Закона Российской Федерации от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» (далее – Закон об организации страхового дела) страхование – отношения по защите интересов физических и юридических лиц при наступлении

определённых страховых случаев за счёт денежных фондов, формируемых страховщиками из уплаченных страховых премий (страховых взносов), а также за счёт иных средств страховщиков.

В силу пунктов 1 и 2 статьи 9 названного закона страховым риском является предполагаемое событие, на случай наступления которого проводится страхование. Страховым случаем является совершившееся событие, предусмотренное договором страхования или законом, с наступлением которого возникает обязанность страховщика произвести страховую выплату страхователю, застрахованному лицу, выгодоприобретателю или иным третьим лицам.

Согласно приведённым нормам страховой случай, в отличие от событий, не являющихся таковым, должен быть предусмотрен договором страхования и порождать обязанность страховщика произвести страховое возмещение.

Событие, не влекущее обязанность страховщика произвести страховое возмещение, страховым случаем не является.

В соответствии со статьёй 958 Гражданского кодекса Российской Федерации договор страхования прекращается до наступления срока, на который он был заключён, если после его вступления в силу возможность наступления страхового случая отпала и существование страхового риска прекратилось по обстоятельствам иным, чем страховой случай. К таким обстоятельствам, в частности, относятся: гибель застрахованного имущества по причинам иным, чем наступление страхового случая; прекращение в установленном порядке предпринимательской деятельности лицом, застраховавшим предпринимательский риск или риск гражданской ответственности, связанной с этой деятельностью (пункт 1).

Страхователь (выгодоприобретатель) вправе оказаться от договора страхования в любое время, если к моменту отказа возможность наступления страхового случая не отпала по обстоятельствам, указанным в пункте 1 данной статьи (пункт 2).

При досрочном прекращении договора страхования по обстоятельствам, указанным в пункте 1 названной статьи, страховщик имеет право на часть страховой премии пропорционально времени, в течение которого действовало страхование.

При досрочном отказе страхователя от договора страхования уплаченная страховщику страховая премия не подлежит возврату, если договором не предусмотрено иное (пункт 3).

Перечень указанных в пункте 1 статьи 958 Гражданского кодекса Российской Федерации обстоятельств, влекущих досрочное прекращение договора страхования, исчерпывающим не является.

В частности, если по условиям договора страхования интересов заёмщика после погашения кредита страховое возмещение не подлежит выплате по причине отсутствия долга, с которым связан размер страхового возмещения, то в таком случае досрочное полное погашение кредита

прекращает возможность наступления страхового случая, поскольку любое событие, в том числе и формально предусмотренное договором страхования, не повлечёт обязанность страховщика осуществить страховое возмещение.

Договор страхования в таком случае прекращается досрочно в силу закона, в связи с чем является ошибочным довод суда первой инстанции в обоснование отказа в иске о том, что досрочное прекращение заключённого сторонами договора страхования условиями этого договора не предусмотрено.

Ошибочным является и указание суда апелляционной инстанции о неприменении к спорным правоотношениям положений пункта 1 статьи 958 Гражданского кодекса Российской Федерации со ссылкой на то, что досрочное погашение кредита как основание досрочного прекращения договора страхования в этой норме прямо не указано.

Допущенные судебными инстанциями ошибки в толковании и применении норм права являются существенными, поскольку сами по себе могли повлиять на выводы суда относительно разрешения спора.

Поддерживая доводы суда первой инстанции об отказе в иске, суд апелляционной инстанции сослался на то, что по условиям договора страхования возможность наступления страхового случая при досрочном погашении кредита не прекратилась.

Согласно статье 431 Гражданского кодекса Российской Федерации при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нём слов и выражений. Буквальное значение условия договора в случае его неясности устанавливается путём сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом.

Если указанные правила не позволяют определить содержание договора, должна быть выяснена действительная общая воля сторон с учётом цели договора. При этом принимаются во внимание все соответствующие обстоятельства, включая предшествующие договору переговоры и переписку, практику, установившуюся во взаимных отношениях сторон, обычаи делового оборота, последующее поведение сторон.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» разъяснено, что условия договора подлежат толкованию таким образом, чтобы не позволить какой-либо стороне договора извлекать преимущество из её незаконного или недобросовестного поведения (пункт 4 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации). Толкование договора не должно приводить к такому пониманию условия договора, которое стороны с очевидностью не могли иметь в виду. Толкование условий договора осуществляется с учётом цели договора и существа законодательного регулирования соответствующего вида обязательств (пункт 43).

По смыслу абзаца второго статьи 431 Гражданского кодекса Российской Федерации, при неясности условий договора и невозможности установить действительную общую волю сторон иным образом толкование условий договора осуществляется в пользу контрагента стороны, которая подготовила проект договора либо предложила формулировку соответствующего условия. Пока не доказано иное, предполагается, что такой стороной было лицо, профессионально осуществляющее деятельность в соответствующей сфере, требующей специальных познаний (например, банк по договору кредита, лизингодатель по договору лизинга, страховщик по договору страхования и т.п.) (пункт 45).

Приведённые выше положения закона и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации судом апелляционной инстанции учтены не были.

Из установленных судом обстоятельств дела следует, что договор страхования в данном случае заключался в связи с кредитным договором и имеет прямые отсылки на условия договора кредита.

Истец является как потребителем банковской услуги кредита, так и услуги страхования, предоставляемой ответчиком.

При этом ответчик является лицом, профессионально осуществляющим деятельность в сфере страхования, разработавшим и утвердившим Условия страхования по программе «Защита заёмщика автокредита», заполнившим и выдавшим истцу полис страхования.

Данные обстоятельства судом апелляционной инстанции учтены не были.

Согласно пункта 3 полиса страхования, выданного истцу, начиная со второго месяца страхования страховая сумма устанавливается равной 110 % задолженности страхователя по кредитному договору в соответствии с первоначальным графиком платежей, за исключением процента за пользование кредитом и штрафных санкций за просрочку платежа, но не более первоначальной страховой суммы.

Ссылаясь на то, что по условиям договора страхования досрочное погашение кредита не прекращает возможность страховой выплаты, суд апелляционной инстанции не указал, какая страховая сумма предусмотрена условиями договора на этот случай, позволяет ли договор её определить и соответствует ли это волеизъявлению сторон и цели договора при его заключении.

Согласно пункта 4.3 Условий страхования по программе «Защита заёмщика автокредита» при выплате страховщиком страховой суммы банк прекращает все обязательства застрахованного по кредитному договору.

Пунктом 3.2 названных выше Условий страхования, предусмотрено, что обязательства страховщика распространяются на страховые случаи, наступившие в течение срока страхования, а при страховании финансовых рисков, если страховой случай произошёл в указанный период, обязательство страховщика по выплате возмещения действует до наиболее ранней из двух

дат: даты полного погашения кредита либо даты заключения контракта с контрагентом.

Суд апелляционной инстанции сослался на то, что это условие применяется лишь при наступлении страхового случая, который по данному делу не произошёл.

Однако, если суд апелляционной инстанции пришёл к выводу о том, что имело место страхование финансового риска, то такое толкование является ошибочным.

Из буквального содержания названного условия следует, что после полного погашения кредита обязательства страховщика по выплате страхового возмещения не действуют.

Кроме того, в полисе страхования, выданном истцу, указано, что этот полис подтверждает заключение договора страхования на условиях, изложенных в «Правилах добровольного страхования от несчастных случаев и болезней» от 2 августа 2010 г. № 121-од в редакции приказа от 12 ноября 2014 г. № 336-од.

Как следует из материалов дела, осуществляя толкование условий заключённого сторонами договора, суд апелляционной инстанции данные правила не исследовал, в материалах дела эти правила отсутствуют.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судом апелляционной инстанции нарушения норм права являются существенными и могут быть устранены только путём отмены судебного постановления и нового рассмотрения дела, в связи с чем апелляционное определение подлежит отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 18 апреля 2019 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи